

К.М. Товбин, Р.Ю. Аторин, К.Я. Кожурин

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СТАРООБРЯДОВЕДЕНИЯ¹

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Сахалинский государственный университет»
693000, Южно-Сахалинск, ул. Ленина, 290*

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный аграрный университет –
МСХА имени К.А.Тимирязева»
127550, Москва, ул. Тимирязевская, 49*

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»
191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48*

В статье описывается актуальность создания научной антологии, посвящённой русскому старообрядчеству в его истории и современности, культуре и ментальности. Русское старообрядчество является одним из важнейших духовных, социальных, экономических и культурных феноменов в истории России, и обращение к его интеллектуальному наследию востребовано для современного научного сообщества для прояснения уникального курса развития России в мировом сообществе цивилизаций. Старообрядчество, выработав за столетия своего параллельного сосуществования с Российской империей, собственные противодействия западническому курсу, в наши дни является арсеналом духовных, интеллектуальных и культурных методов сопротивления вестернизации, информационному капитализму и одномерной глобализации. В старообрядчестве выработаны ментальные механизмы, актуальные в наши дни для разработки стратегий устойчивого развития в условиях многополярной глобализации, построения социального государства на основе суверенной демократии и прочих современных социально-полити-

---

Товбин Кирилл Михайлович – кандидат философских наук, доцент Сахалинского государственного университета (e-mail: kimito@yandex.ru).

Аторин Роман Юрьевич – кандидат философских наук, доцент Российского государственного аграрного университета им. К.А. Тимирязева (e-mail: atorin85@yandex.ru).

Кожурин Кирилл Яковлевич – кандидат философских наук, доцент Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (e-mail: kozhurin@list.ru).

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 17-03-00010-а «Православное старообрядчество как один из ликов российской цивилизации».

ческих реалий. Для полноты изучения старообрядческого феномена, в антологию должны быть включены как основные старообрядческие тексты, так и знаковые исследовательские и философские работы, посвящённые староверию. Подбор старообрядческих текстов должен иллюстрировать различные течения старообрядческой мысли в разные эпохи, представляющие древлеправославие как идеологию, как мировоззрение, как ментальность, как образ жизни. Подбор текстов о старообрядчестве должен дать объективную картину места древлеправославия в истории и современности России. Редакторская работа должна строиться на предварительно выработанной методологии, препятствующей восприятию староверия в этнографическом или историко-музейном формате. Староверие должно быть представлено читателю в свете своих нынешних культуротворческих возможностей.

Ключевые слова: старообрядчество; староверие; древлеправославие; антология; старообрядоведение; «параллельная Россия»; российская цивилизация; русская культура.

По всей видимости, поиск идеологических оснований для новой России, бывший в 1990-е большим местом любой дискуссии, а в 2000-е – основной темой гуманитарных исследований, сегодня подошел к завершению. И российское общество, и властные круги остановили свой ментальный и интеллектуальный поиск на идеологиях динамического консерватизма, социальной солидарности и субсидиарности, традиционных ценностях и демократическом патернализме. Поиск современного исследователя теперь направлен к интеллектуальным, социальным и духовным примерам в истории России, могущим вдохновить сочленение курсов на эффективное управление, суверенную демократию, социальное благополучие, этноконфессиональную стабильность, экономическую самостоятельность и духовную независимость. Учитывая специфику всей политической истории России, таковых прецедентов весьма немного, но одним из наиболее ярких примеров соединения всех упомянутых курсов, несомненно, является русское старообрядчество. За последние годы число российских исследований староверия неуклонно возрастало; ученые-старообрядоведы всё чаще стали выходить за пределы историко-описательного, археографического, этнографического форматов – в области семиотики [Кожурин, 2012a; Расков, 2012b] и аналитической культурологии [Баев, Давыденкова, 2012; Мурашова, 2017; Потехина, 2017; Пулькин, 2017], исследований старообрядческой ментальности [Урушев, 2010; Аторин, 2009; Шахов, 2001; Чистяков, 2008] и повседневности [Кожурин, 2014], смелых биографических [Кожурин, 2012b; Кожурин, 2007; Кожурин, 2013], историософских [Бобков, 2017; Глинчикова, 2008; Керов, 2010; Ко-

жури́н, 2015; Пыжи́ков, 2016; Расков, 2012а; Товбин, 2013; Урушев, 2013; Хирьянова, 2010], кросс-культурных [Агеева, 2015; Бубнов, 2016], социально-философских [Баев, Воронова-Оренбургская, 2011; Муравьев, 2010; Романова, 2012] и геополитических [Аргудяева, Хисамутдинов, 2013; Дутчак, 2010; Урушев, 2013] обобщений.

Не только политикам и исследователям интересно старообрядчество – его вес в российском обществе неуклонно возрастал в 1990–2000-е годы, чему свидетельством является и рост числа приходов старообрядческих согласий, и учащение участия старообрядческих деятелей в общественно-политической деятельности, и популярность самих тем древлеправославия и Раскола в современном медийном дискурсе.

Русское православное старообрядчество являлось и является одним из наиболее ярких образов «параллельной России». Посредством ненасильственного сопротивления западническому и во многом ненародному курсу властей и аристократической верхушки, старообрядцы планомерно созидали свое социально-экономическое чудо, всячески содействуя внутренней колонизации отечественных просторов, российской научно-технической и экономической модернизации, просвещению и демократизации общества, вдохновляя русскую творческую интеллигенцию.

Старообрядцы преуспели в созидании и балансировке социума, всецело завязанного на традиционных ценностях, но в то же время необычайно гибко реагирующего на изменения внешней среды – вплоть до создания своих «островков Святой Руси» на инокультурной чужбине. В отличие от иных примеров «параллельной России» – хлыстов, скопцов или субботников, – старoverы были чужды сковывающего интеллектуального догматизма и сектантского отношения к окружающему миру. Несомненно, отгородительная тенденция была спутницей древлеправославия всё время его существования, но она всегда с лихвой перекрывалась тенденциями конструктивности, толерантности, диалога и сотрудничества.

Древлеправославие – духовный, ментальный и культурный феномен русской истории. Оно включает все роды консервативного мышления в их противостоянии и взаимодействии, неизменную рефлексию над историческим опытом и условиями своего бытия и саморефлексию как правило жизни. Старообрядчество во всем цвете своих согласий и толков всегда было внимательно к самым цивилизационным основаниям России – во многом, сохранение этих оснований – заслуга старoverов, берегших древние книги и летописи, продолжавших основные традиции древнего народного творче-

ства, материального и духовного. С XIX в. старообрядческие династии были основными покровителями большого числа деятелей «Русского модерна» во всех его направлениях, от традиционалистского до авангардистского [Глинчикова, 2008: 44].

Интеллектуальный авангард старообрядческих сословий – богословы и проповедники, философы и писатели, сказители и певцы, иконописцы и книгопечатники, коллекционеры и меценаты – всегда вдумчиво изучали западный дискурс, сторонясь его, но в то же время признавая мощь его позиций в российской цивилизации. Они выпестовывали оригинальные мировоззренческие программы «ненасильственного сопротивления» неприемлемому для православных традиционалистов миропорядку [Бобков, 2017: 59], основной упор делая на социальное строительство и хозяйственную деятельность, меценатство и благотворительность. Материализация старообрядческой идеи в виде самодостаточных общин – условие, воспрепятствовавшее переходу староверия в область фантастического дискурса или архетипа.

Безусловно, носители эскапистского и сектантского сознания также имели место в старообрядчестве за его трехсотлетнюю историю [Пулькин, 2012: 101], но, во-первых, со стороны основной части староверов различные сопротивления и самоожоженные встречи не меньшую отповедь, чем со стороны силовых структур Российского государства и миссионеров официальной церкви. Во-вторых, носители соответствующего типа сознания всегда консолидировались в обособленные группы, сторонясь либерализма своих вчерашних собратьев по вере – поэтому сектантское сознание не рассеивалось по основной массе староверов, становясь уделом осуждаемых маргиналов [Бобков, 2017: 60].

Русское старообрядчество является замечательным примером суверенной, национальной демократии. Начала соборности, истари присущие православному сознанию, в староверии не только сохранились, но и повлияли на управление самодостаточными хозяйственными общинами: Выговским общежительством, Керженскими монастырями, Покровской и Рогожской слободами и пр. Не приемля волонтаризма и диктатуры, староверы в то же время не рассматривали демократию («соборность») как этос вседозволенности и нигилизма [Чистяков, 2008: 74–75]. Старообрядческая деятельность была деятельностью свободных и активных людей, легко создававших коммуникации и сообщества, но на основе традиционных православных ценностей. Вопросы мультикультурализма и аккультурации, толерантности и терпимости, сексизма и ювенальной

юстиции, будоражащие сегодняшних гуманитариев, видящих для себя необходимость сопротивляться западному культурному коду, давно были проговорены и разнообразно разрешены в старообрядческих согласиях.

История старообрядческой мысли и письменности – кладезь знаний для выработки стратегий устойчивого развития и неконфликтного, самодостаточного существования России в условиях многополярной глобализации. К такой максиме, начиная с Д.С. Лихачёва и А.И. Солженицына, в 2000-е годы пришли многие деятели русской культуры, писатели, мыслители. Однако имеются весьма серьезные методологические проблемы изучения древлеправославия, на одном полюсе которых – музейное представление о староверии, на другом – фантастическое, не подтвержденное реальной жизнью и историей. В связи с этим создание антологии старообрядческой письменности – ответственное и беспрецедентно сложное дело.

Антология должна содержать как собственно старообрядческие тексты, так и тексты о старообрядчестве. Но прежде этого читатель должен увидеть ситуацию Раскола XVII: его причины, ход, последствия – все эти нюансы должны быть «перекинуты» через тьму веков в наше время, для осознания актуальности и вневременности многих ментальных процессов, создавших и выпестовавших старообрядчество как культурный и духовный феномен [Шахов, 2001: 19]. Для этого состав антологии должен быть лишен ставшего обычным историко-описательного, археографического подхода (с одной стороны) и его этнографическо-описательной альтернативы (как мнимо актуальной противоположности). Старообрядчество должно быть представлено современному читателю в его зарождении, развитии, саморефлексии, взаимоотношении с окружающими духовными, интеллектуальными, ментальными, культурными, политическими и социальными реалиями. Староверие должно предстать на страницах антологии не как музейный экспонат или сомнительный в своей востребованности артефакт, не как почва для микроскопических этнографических изысканий, но как мощный культуротворческий арсенал: многообразный и противоречивый, сложный и цельный, изменчивый и консервативный, традиционалистический и традиционный.

Наиболее привлекательные для нас детали древлеправославия – культ образованности и книжности, логоцентризм и сохранность языка, соборность и здравый национализм, самоорганизация и сетевые коммуникации, патриархальность уклада и традиционность

ценностных оснований – не являлись изначально продуктами некоей старообрядческой идеологии. Эти ментальные и мировоззренческие особенности формировались в старообрядчестве на протяжении столетий, проходя конкурентную борьбу своих версий, обкатываясь в специфичном быте, самозамкнутой культуре и общинном хозяйствовании, расцветая в географической изоляции и борьбе с инокультурными влияниями. Посему эти детали старообрядческого менталитета актуальны в современной России, смело обозначающей своё присутствие в пространстве и времени в эру грандиозных геополитических перемен.

Антология должна показать зарождение, развитие, диалог различных старообрядческих интеллектуальных и духовных течений, по-своему осмысливающих изменение политического курса официальной России и новейшие экономические и социальные реалии. Конкретнее, сборник, *во-первых*, должен содержать:

- работы основоположников старообрядчества как типа мировоззрения;
- письменные примеры поляризации основных старообрядческих ментальных установок, приведших к образованию различных согласий во всем их цвете;
- труды деятелей старообрядческой идеологии, формировавшейся в результате диспутов и диалогов, ментальных сближений и разделений;
- наиболее яркие примеры старообрядчества позднего, зрелого, «светского».

Во-вторых, включать все виды внешней реакции на феномен старообрядчества:

- работы официальных клерикальных миссионеров, «обличающих» и «разоблачающих» «раскольников»;
- труды консервативных историков, рассматривавших староверие в антигосударственническом формате;
- работы либеральных историков, переоткрывших староверие и пласт древнерусской культуры, на котором староверие выросло;
- светские «отзывы» на старообрядческую духовность, культуру, письменность со стороны светских мыслителей и писателей конца XIX – начала XX в. – времени слома прежней цивилизационной парадигмы в России.

В-третьих, должен содержать советские и современные исторические, культурологические, семиотические, социологические, этнографические, экономические исследования старообрядчества.

Приведенный перечень не является планом антологии; конкретная структура и перечень включенных текстов и отрывков требовали предварительной разработки специальной методологии, которой будет посвящен отдельный очерк.

Отличительной чертой нашего сборника должна стать особенная редакторская работа, препятствующая историко-этнографической дискурсивности: обширные биографические, историографические, культурологические и религиоведческие справки, должны перенести древлеправославие из музейного в культуротворческий формат в глазах читателя.

Особо важна антиидеологическая редакторская работа: указание всех мест расхождения оценок и плюрализма интерпретаций составителей и редакторов антологии. Составители – известные исследователи разных сторон старообрядчества – в ряде вопросов находятся на разных позициях; этот факт должен быть явлен читателю – в этом состоит уникальная диалогическая направленность нашей работы, вовлекающей читателя в осмысление актуальных данностей староверия.

Подытожим: антология актуальна не для ознакомления со старообрядчеством, а для изучения возможностей цивилизационной стойкости и культурного цветения в неравновесной геополитической ситуации. В связи с этим методология составления и редакторской обработки особо важна для такого сборника, но это, как было оговорено ранее, тема иной статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Агеева Е.А.* Старообрядцы в мусульманском окружении: опыт взаимодействия // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи: Материалы VI МНПК. Улан-Удэ, 2015. С. 20–26.
2. *Аргудяева Ю.В., Хисамутдинов А.А.* Из России через Азию в Америку. Владивосток, 2013.
3. *Аторин Р.Ю.* Религиозное мировоззрение протопопы Аввакума и влияние его деятельности на развитие экклесиологии старообрядчества: Дисс. ... канд. филос. наук. Белгород, 2009.
4. *Баев В.Г., Воронова-Оренбургская С.О.* Социальная философия старообрядчества // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. 2011. Вып. 22. № 30. С. 27–31.
5. *Баев В.Г., Давыденкова А.Г.* Категория «духовность» в контексте старообрядческой культуры // Вестник ЛенГУ им. А.С. Пушкина. 2012. № 1. С. 220–228.
6. *Бобков А.И.* Русский раскол как философское противостояние соборности и квазирелигиозности // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2017. Т. 19. С. 57–62.
7. *Бубнов Н.Ю.* Путешествие уральских казаков в Беловодское царство: погоня за призраком // Петербургская библиотечная школа. 2016. № 4 (56). С. 54–63.

8. *Глинчикова А.Г.* Раскол или срыв «русской Реформации»? М., 2008.
9. *Дутчак Е.Е.* Геополитическая символика сквозь призму эсхатологии // *Общественные науки и современность.* 2010. № 3. С. 163–172.
10. *Керов В.В.* Между традиционализмом и модернизацией. Статья 1. Кризис русской духовной культуры XVII века и идея оцерковления жизни // *Общественные науки и современность.* 2010. № 5. С. 111–125.
11. *Кожурин К.Я.* Богослужение как основа мирозерцания и культурной деятельности старообрядцев // *Вестник ЛенГУ им А.С. Пушкина.* 2012. № 4. С. 69–77.
12. *Кожурин К.Я.* Боярыня Морозова. М., 2012 (серия «Жизнь замечательных людей»).
13. *Кожурин К.Я.* Духовные учителя сокровенной Руси. СПб., 2007.
14. *Кожурин К.Я.* Повседневная жизнь старообрядцев. М., 2014.
15. *Кожурин К.Я.* Протопоп Аввакум: Жизнь за веру. М., 2013 (серия «Жизнь замечательных людей»).
16. *Кожурин К.Я.* Теории южно-западнорусских богословов как источник старообрядческой историософии // *Известия СПбГАУ.* 2015. № S. С. 55–58.
17. *Муравьёв А.В.* Социальная альтернатива русского старообрядчества. Ч. 2 // *Социальная реальность.* 2010. № 10. С. 35–47.
18. *Мурашова Н.С.* Персонасфера старообрядческого духовного стиха // *Вестник славянских культур.* 2017. Т. 45. С. 71–85.
19. *Потехина Е.А.* Повседневная жизнь крестьянина-старообрядца // *Russian Peasant Studies.* 2017. Vol. 2. № 1. С. 77–89.
20. *Пулькин М.В.* Историческая суицидология: по материалам старообрядческих самосожжений // *Культурно-историческая психология.* 2012. № 2. С. 96–103.
21. *Пыжиков А.В.* Грани русского раскола. Тайная роль старообрядчества от 17 века до 17 года. М., 2016.
22. *Расков Д.Е.* Экономические институты старообрядчества. СПб., 2012.
23. *Расков Д.Е.* Эсхатология и активность в миру староверов // *Христианское чтение.* 2012. № 6. С. 82–94.
24. *Романова Е.В.* Массовые сожжения в старообрядчестве в России в XVII–XIX веках. СПб., 2012.
25. *Товбин К.М.* Церковный раскол XVII века как столкновение ментальных проектов // *Этносоциум и межнациональная культура.* 2013. № 1. С. 109–120.
26. *Урушев Д.А.* Начало русской драмы // *История в подробностях.* 2013. № 7 (37). С. 20–25.
27. *Урушев Д.А.* Тайна Святой Руси: История старообрядчества в событиях и лицах. М., 2013.
28. *Урушев Д.А.* Художественное воплощение образа в ранней старообрядческой литературе // *Ценности и смыслы.* 2010. № 4. С. 116–123.
29. *Хирьянова Л.В.* Мировоззренческие предпосылки церковного раскола XVII века как отражение тенденций современной старообрядческой культуры // *Общество и этнополитика: Материалы III НПК СибАГС / Ред. Л.В. Савинов.* Новосибирск, 2010. С. 209–216.
30. *Чистяков Г.С.* Старообрядческая соборность как форма консервативной демократии // *Традиционная книга и культура позднего русского средневековья: Труды ВНК к 40-летию полевых археографических исследований МГУ им. М.В. Ломоносова.* Ч. 2: История, книжность и культура русского старообрядчества. Ярославль, 2008. С. 73–75.
31. *Шахов М.О.* Старообрядческое мировоззрение: Религиозно-философские основы и социальная позиция. М., 2001.

Kirill M. Tovbin, Roman Yu. Atorin, Kirill Ya. Kozhurin

**OLD BELIEVERS STUDIES: PROBLEMS
OF CULTURE STUDIES²**

*Sakhalin State University
290 Lenina st, Yuzhno-Sakhalinsk, 693000*

*Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy
49 Timiryazevskaya st, Moscow, 127550*

*Herzen State Pedagogical University of Russia,
48 Embankment of Moyka River, Saint Petersburg, 191186*

The article describes the urgency of creating a scientific anthology dedicated to the Russian Old Believers. Russian Old Believers are one of the most important spiritual, social, economic and cultural phenomena in the history of Russia. Attention to the Old Believer intellectual heritage is relevant for clarifying the course of Russia's development in the world community of civilizations. Over the centuries of coexistence with the Russian Empire, the Old Believers developed their own counteractions to the Western path. Nowadays the Old Believers are an arsenal of spiritual, intellectual and cultural methods of resistance to Westernization. A selection of Old Believer texts should illustrate the various trends of Old Believer thought in different epochs, to see the Old Believers as ideology, as a world view, as a mentality, as a way of life. The collection of texts on the Old Believership should give an objective picture of the place of the Ancient Orthodoxy in the history and the present of Russia. Editorial work should be based on a special methodology, so as not to perceive the Old Believers in an ethnographic or historical-museum format. Old Believership should be presented to the reader in the light of its current opportunities for building a new great culture.

Key words: Old Believers; Ancient Orthodoxy; anthology; Old Believer studies; “Parallel Russia”; Russian Civilization; Russian culture.

About the authors: *Kirill M. Tovbin* – PhD in philosophy. Associate Professor, Sakhalin State University (e-mail: kimito@yandex.ru); *Roman Yu. Atorin* – PhD in philosophy, Associate Professor, Russian Timiryazev State Agrarian University (e-mail: atorin85@yandex.ru); *Kirill Ya. Kozhurin* – PhD in philosophy, Associate Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia (e-mail: kozhurin@list.ru).

REFERENCES

1. Ageeva E.A. 2015. Staroobryadtsy v musul`manskom okruzenii: opyt vzaimodeystviya [Old Believers in the Muslim environment: the experience of interaction]. *Staroobryadchestvo: istoriya i sovremennost', mestnye traditsii, russkie i zarubezhnye svyazi: Materialy VI MNPK*. Ulan-Ude, Izd-vo BuryatGU, pp. 20–26. (In Russ.)
2. Argudyaeva YU.V., Hisamutdinov A.A. 2013. *Iz Rossii cherez Aziyu v Ameriku* [From Russia through Asia to America]. Vladivostok, DVO RAN. (In Russ.)

---

² The research was carried out with the support of the Russian Foundation for Basic Research, project No 17-03-00010-a «Orthodox Old Believers as one of the faces of the Russian civilization».

3. Atorin R.YU. 2009. *Religioznoe mirovozzrenie protopopa Avvakuma i vliyanie ego deyatel'nosti na razvitie ekklesiiologii staroobryadchestva* [The religious outlook of the archpriest Avvakum and the influence of his activity on the development of the ecclesiology of the Old Believers]. Belgorod, BelGU. (In Russ.)
4. Baev V.G., Voronova-Orenburgskaya S.O. 2011. Sotsial'naya filosofiya staroobryadchestva [Social philosophy of the Old Believers]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Kul'turologiya*. Vyp. 22, no. 30, pp. 27–31. (In Russ.)
5. Baev V.G., Davydenkova A.G. 2012. Kategoriya “dukhovnost” v kontekste staroobryadcheskoy kul'tury [The category of “spirituality” in the context of the Old Believer culture]. *Vestnik LenGU im A.S. Pushkina*, no. 1, pp. 220–228. (In Russ.)
6. Bobkov A.I. 2017. Russkiy raskol kak filosofskoe protivostoyanie sobornosti i kvazireligioznosti [Russian schism as a philosophical opposition to conciliarism and quasi-religiousness]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya “Politologiya. Religiovedenie”*. T. 19, pp. 57–62. (In Russ.)
7. Bubnov N.YU. 2016. Puteshestvie ural'skikh kazakov v Belovodskoe tsarstvo: pogonya za prizrakom [The Journey of the Urals Cossacks to the Belovodsky Kingdom: the chase for the ghost]. *Peterburgskaya bibliotchnaya shkola*, no. 4 (56), pp. 54–63. (In Russ.)
8. Glinchikova A.G. 2008. *Raskol ili sryv “russkoy Reformatsii”?* [Schism or failure of the “Russian Reformation”?]. Moscow, Kul'turnaya revolyutsiya. (In Russ.)
9. Dutchak E.E. 2010. Geopoliticheskaya simvolika skvoz' prizmu eskhatologii [Geopolitical symbols through the prism of eschatology]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 3, pp. 163–172. (In Russ.)
10. Kerov V.V. 2010. Mezhdru traditsionalizmom i modernizatsiey. Stat'ya 1. Krizis russkoy dukhovnoy kul'tury XVII veka i ideya otserkovleniya zhizni [Between traditionalism and modernization. Article 1. The crisis of Russian spiritual culture of the XVII century and the idea of the churching of life]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 5 pp. 111–125. (In Russ.)
11. Kozhurin K.YA. 2012. Bogosluzhenie kak osnova mirosozertsaniya i kul'turnoy deyatel'nosti staroobryadtsev [Divine service as the basis of the world outlook and cultural activity of the Old Believers]. *Vestnik LenGU im A.S. Pushkina*, no. 4, pp. 69–77. (In Russ.)
12. Kozhurin K.YA. 2012. *Boyarynya Morozova*. Moscow, Molodaya gvardiya (seriya “ZHizn' zamechatel'nykh lyudey”). (In Russ.)
13. Kozhurin K.YA. 2007. *Dukhovnye uchitel'ya sokrovennoy Rusi* [Spiritual teachers of the hidden Russia], Saint Petersburg, Piter. (In Russ.)
14. Kozhurin K.YA. 2014. *Povsednevnyaya zhizn' staroobryadtsev* [The daily life of the Old Believers]. Moscow, Molodaya gvardiya. (In Russ.)
15. Kozhurin K.YA. 2013. *Protopop Avvakum: ZHizn' za veru* [Protopope Avvakum: Life for the Faith]. Moscow, Molodaya gvardiya. (In Russ.)
16. Kozhurin K.YA. 2015. Teorii yuzhno-zapadnorusskikh bogoslovov kak istochnik staroobryadcheskoy istoriosofii [Theories of South-West Russian theologians as a source of Old Belief historiography]. *Izvestiya SPbGAU*, no. S, pp. 55–58. (In Russ.)
17. Murav'iov A.V. 2010. Sotsial'naya al'ternativa russkogo staroobryadchestva. CH. 2 [Social alternative to the Russian Old Believers. Part 2]. *Sotsial'naya real'nost'*, no. 10, pp. 35–47. (In Russ.)
18. Murashova N.S. 2017. Personosfera staroobryadcheskogo dukhovnogo stikha [Personosphere of the Old Believer's spiritual verse]. *Vestnik slavyanskikh kul'tur*. T. 45, pp. 71–85. (In Russ.)

19. Potekhina E.A. 2017. Povsednevnyaya zhizn' krest'yanina-starobryadtsa [The daily life of an old-believer peasant]. *Russian Peasant Studies*. Vol. 2, no. 1, pp. 77–89. (In Russ.)
20. Pul'kin M.V. 2012. Istoricheskaya suitsidologiya: po materialam starobryadcheskikh samosozhzheniy [Historical suicidology: based on Old Believer self-immolation]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*, no. 2, pp. 96–103. (In Russ.)
21. Pyzhikov A.V. 2016. *Grani russkogo raskola. Taynaya rol' starobryadchestva ot 17 veka do 17 goda* [The frontiers of the Russian split. The secret role of the Old Believers from the 17th century to 1918]. Moscow, Kontseptual. (In Russ.)
22. Raskov D.E. 2012. *Ekonomicheskie instituty starobryadchestva* [Economic institutions of the Old Believers]. Saint Petersburg, Izd-vo SPbGU. (In Russ.)
23. Raskov D.E. 2012. Eschatologiya i aktivnost' v miru staroverov [Eschatology and civic activism of the Old Believers]. *Hristianskoe chtenie*, no. 6, pp. 82–94. (In Russ.)
24. Romanova E.V. 2012. *Massovye sozhzheniya v starobryadchestve v Rossii v XVII–XIX vekakh* [Mass burnings in the Old Believers in Russia in the 17th–19th centuries]. Saint Petersburg, Izd-vo Evropeyskogo un-ta. (In Russ.)
25. Tovbin K.M. 2013. Tserkovnyy raskol XVII veka kak stolknovenie mental'nykh proektov [Church schism of the XVII century as a clash of mental projects]. *Etnosotsium i mezhnatsional'naya kul'tura*, no. 1, pp. 109–120. (In Russ.)
26. Urushev D.A. 2013. Nachalo russkoy dramy [The beginning of Russian drama]. *Istoriya v podrobnostyakh*, no. 7 (37), pp. 20–25. (In Russ.)
27. Urushev D.A. 2013. *Tayna Svyatoy Rusi: Istoriya starobryadchestva v sobyitiyakh i litsakh* [Mystery of Holy Russia: History of Old Believers in Events and Persons]. Moscow, Veche. (In Russ.)
28. Urushev D.A. 2010. Hudozhestvennoe voploshchenie obraza v ranney starobryadcheskoy literature [The artistic embodiment of the image in the early Old Believer literature]. *Tsennosti i smysly*, no. 4, pp. 116–12. (In Russ.)
29. Hir'yanova L.V. 2010. *Mirovozzrencheskie predposylki tserkovnogo raskola XVII veka kak otrazhenie tendentsiy sovremennoy starobryadcheskoy kul'tury* [World outlook preconditions of the 17th century church schism as a reflection of the tendencies of the modern Old Believer culture]. In L.V. Savinov (ed.) *Obshchestvo i etnopolitika: Materialy III NPK SibAGS*. Novosibirsk, Izd-vo SibAGS, pp. 209–221. (In Russ.)
30. Chistyakov G.S. 2008. Starobryadcheskaya sobornost' kak forma konservativnoy demokratii [Old Believers 'sobornost' as a form of conservative democracy]. *Traditsionnaya kniga i kul'tura pozdnego russkogo srednevekov'ya: Trudy VNK k 40-letiyu polevykh arkhograficheskikh issledovaniy MGU im. M.V. Lomonosova. CH. 2. Istoriya, knizhnost' i kul'tura russkogo starobryadchestva*. Yaroslavl', pp. 73–75. (In Russ.)
31. Shakhov M.O. 2001. *Starobryadcheskoe mirovozzrenie: Religiozno-filosofskie osnovy i sotsial'naya pozitsiya* [Old Believer Worldview: Religious-philosophical foundations and social position]. Moscow, Izd-vo RAGS. (In Russ.)